

Старик был очень доволен. Как только эти слова прозвучали, взгляд Чжан Тяньи заискрился. Победа в Великом Церемонии Лотяня — задача не из трудных. В конце концов, противники — это лишь группа юнцов, тренировавших магию и сверхъестественные силы более десяти лет. Хотя среди них и есть много талантливых, даже гениев, овладевших Восемью Чудесами, но с благословением двойной шаблонности его сила легко может взлететь в геометрической прогрессии. Только Чжугэ Цин, Ванье и Чжан Линью будут представлять некоторую угрозу. Остальные — просто пушечное мясо. Но в этот момент мысль Чжан Тяньи перепрыгнула, и он обратился к старому даосисту, говоря бдительно:— Победа в турнире и спуск с горы — не слишком завышенное условие. Но, старший брат, Великая Церемония Лотяня уже началась. Все участники распределены по местам. Где моё место? Не хотите ли вы задержать меня ещё на четыре года?— Я прямолинеен и не намерен хитрить. На это старый даосист решительно махнул рукавами, и на его губах вновь появился знакомый скрытый улыбкой.— То, что ты только что сказал, правда. Но достаточно вытащить одного морковку, и появится ещё одно свободное место, не так ли? Разве ты не согласен, Лао Лу? Лао Лу? Чжан Тяньи немного опешил и невольно посмотрел на кусты за спиной старого даосиста. Как только слова улеглись, Лу Цзин, безупречно одетый громила, вытолкнул из кустов старика Тянь Цзинчжун. Судя по облепленным листьям вокруг Лу Цзина, они долго подслушивали в кустах.— Приветствую, Брат Лу, Старший Брат Тянь. Чжан Тяньи увидел это и улыбка промелькнула на его губах.— Брат Тяньи, не стоит церемониться. Тянь Цзинчжун просто махнул рукой, глаза у него были красные, и на лице играла ласковая улыбка. Лу Цзин тоже кивнул. Затем он подошёл к старому даосисту с мрачным видом.— Старый даосист, естественно, Тяньи должен спуститься с горы, чтобы отомстить, и я не должен вмешиваться. Но если вы насильно заберёте право участвовать, это несправедливо, не так ли?— Насильно забрать? Когда я вообще говорил слово "насильно"? Старый даосист похлопал Лу Цзина по плечу и сказал с легкостью.— Я просто хочу, чтобы Тяньи сразился с вашими представителями из семьи Лу. Если Тяньи проиграет, мы ничего не скажем. Если ваши люди проиграют, пусть Тяньи займёт их место. Старый Лу, у вас нет уверенности и вы боитесь пустить молодое поколение на бой? Старый даосист нарочито использовал тон иронии, чтобы спровоцировать конкурентный дух Лу Цзина.— Ты... — Лу Цзин хотел было ругнуться, но, учитывая силу старого даосиста, просто глубоко прорычал: — Это не соответствует правилам Великого Церемония Лотяня, я не согласен!— Старый Лу, не торопись, вы же не хотите, чтобы тот пощёчина года стал известен молодому поколению, не так ли? Старый даосист, обычно серьёзный, обнял Лу Цзина за шею и легко угрожал. Чжан Тяньи, наблюдавший за сценой, чуть не рассмеялся. Не зря все говорили, что один человек — это старая горячая аниме-песочница. Сегодня я увидел любовь и ненависть этих старых Дэнгов. На это Лу Цзин скрутился в комок. С одной стороны — лицо, с другой — правила. В его сердце огромные весы прыгали туда-сюда. Но в этот момент громкий женский голос раздался неподалёку, отвечая от имени Лу Цзина!— Старый Мастер, я приму эту битву от имени семьи Лу! Ещё до того, как голос умолк, Лу Линлин, с розовыми волосами и светлой кожей, привела группу учеников семьи Лу к старому мастеру.— Лу Линлин из семьи Лу приветствует старого мастера, Мастера Тянь и Мастера Сяо. Лу Линлин возглавляла группу учеников семьи Лу и поклонилась Чжан Тяньи и его спутникам. Хотя она была избалованной и эксцентричной, она всё же понимала основные правила и этикет. По сравнению с семьёй Ван, которая также является одной из четырёх великих семей, её воспитание действительно было миром apart.— Линлин, не шалить! Увидев это, Лу Цзин тут же остановил Лу Линлин позади себя. Увидев это, старый даосист оттолкнул Лу Цзина с видом победителя и сказал:— Старый Лу, не говори слишком много. Оставь дела молодого поколения молодым. Так говоря, старый даосист с одной рукой тянул Лу Цзина, а с другой толкал Тянь Цзинчжун. Широкая вершина горы была превращена в арену боя и предоставлена семье Лу и Чжан Тяньи. Хотя Лу Цзин всё ещё хотел остановить их, он хорошо знал характер своей правнучки, типичную упрямую представителя семьи Лу. Теперь кости брошены. Этот бой за место через боевые искусства стал неизбежным! Увидев семью Лу и других, и решив остаться за Лу Линлин. Как будто эта розово-

белая малышка была лидером детей семьи Лу. На некоторое время две группы столкнулись друг с другом на вершине горы Лунху. Увидев это, Чжан Тяньи хотел взять инициативу и направил ци к меридианам своего тела. Слабая чародейная сила исходила из его слегка согнутых пальцев. Его глаза были как факелы, и он был готов к бою в мгновение ока, протянув руку и спросив:— По одному, или все сразу? Когда семья Лу услышала это, все показали намёк на презрительную насмешку. Все они слышали о имени Чжан Тяньи, младшего мастера. Он был высокого ранга и молод. Даже Чжан Линью, известный как младший мастер-дядя, уступал ему. Но старшинство не представляет силу. Оно не представляет характер. Прошло более трёх лет с тех пор, как был уничтожен Цюаньчжэнь. Как единственный оставшийся ученик Цюаньчжэня, Чжан Тяньи всегда жил на горе Лунху. Независимо от его обороны, для посторонних это было только то, что может сделать холодный и эгоистичный человек. Это был тот сект, который родил и воспитал тебя. Те, кто умер, были твоими братьями и сестрами. Если ты можешь терпеть такую кровное преступление, что ещё ты можешь быть, кроме как неблагодарным волком? Поэтому, когда говорят о имени этого младшего мастера, это больше звучит как насмешка.— Младший мастер, ты старший, как ты хочешь сразаться?— Может, пусть□□ попробует? Мы все мастера боевых искусств, и боимся, что повредим младшему мастеру.— Пусть□□ пойдёт? Хаха... С её способностью поглощения как у Звёздного Поглощения, боюсь, младший мастер не выдержит даже прямого столкновения. Ученики семьи Лу всё ещё были хорошо воспитаны, но их слова были полны иронии. Ни одно ругательство не попадало прямо в болевые точки. Старый даосист и Лу Цзин после этого не сказали много. Чжан Тяньи занимает высокое положение и имеет высокий ранг. Если он не докажет свою ценность своей силой, он никогда не будет уважаем. Это самый реальный мир чудиков, и это самый откровенный закон джунглей! И это также была цель старого даосиста. Только позволив Чжан Тяньи, который был изолирован от мира три года, осознать всё это. Только тогда мы сможем сделать первый шаг с горы.— Позвольте мне сделать это. Как только ученики семьи Лу насмеялись, глубокий голос выделился из смеха. Мужчина с неотточенным тяжёлым мечом на спине и маской на голове медленно вышел перед Чжан Тяньи. И когда этот мужчина вышел на бой. Ученики семьи Лу перестали говорить, увидев это. Потому что этот маска